

ДИМИТРИЙ РОСТОВСКИЙ. ИКОНОГРАФИЯ В СОБРАНИИ РОСТОВСКОГО МУЗЕЯ

М. М. Федорова

Предметом изучения в данной работе являются художественные произведения с изображением святого Димитрия Ростовского, собранные в Ростовском музее-заповеднике.

Портреты святителя отражают различные этапы развития русского искусства двух предшествующих веков. Они заставляют нас вспомнить о парсуне, «россике», академической школе, провинциальном портрете, искусстве лицевого шитья, графике, ростовской финифти.

Димитрий (в миру Даниил) родился в 1651 году на Украине в семье сотника Саввы Туптало. С детства он отличался склонностью к наукам и духовной жизни. В 17 лет с благословения родителей он принял монашеский постриг в Киевском Кирилловском монастыре. Через пять лет был рукоположен в монахи и оставлен при архиепископе Черниговском Лазаре Барановиче проповедником Слова Божьего. Уже в тридцать лет Димитрий стал игуменом, но вскоре сложил с себя настоятельство. Узнав о игумене Димитрии, монашеского «безмолвия ради» оставившем настоятельство, архимандрит Киево-Печерской Лавры Варлаам Ясинский попросил его взять на себя труд описания жизни и подвигов угодников Божьих (Четьи Минеи). Эту работу Димитрий начал в 1684 году, а закончил только через двадцать лет уже в Ростове.

В Ростов Димитрий прибыл в январе 1702 года, став 55-м архиереем, возглавившим Ростовскую кафедру. В епархии Димитрию предстояла большая работа. Священники местных храмов были малообразованны, не заботились о нуждах своей паствы, не могли противостоять раскольническому учению (брынской вере). Поэтому свою деятельность на новом поприще Димитрий начал с организации духовной школы, которую затем содержал за свой счет. Новый ростовский митрополит включается в борьбу с расколом, пишет «Розыск о брынской вере...» — книгу, послужившую искоренению раскола в северо-восточных землях России. В помощь священникам приходских храмов он составляет многочисленные поучения и наставления, здесь заканчивает основной труд своей жизни — Четьи Минеи, приступает к созданию Летописца — духовной истории. Именно литературные тру-

Рис. 1. Неизвестный художник.

Портрет Димитрия Ростовского, нач. XVIII в.

ды святителя Димитрия сделают его имя известным всей России. Димитрий почил во время молитвы в своей келье и по завещанию был погребен в Церкви Зачатия св. Анны Спасо-Яковлевского монастыря. Во время ремонта пола в храме мощи святителя были обретыены нетленными и после освидетельствования исцелений, происходивших с их участием, Димитрий митрополит Ростовский был причислен в 1757 году к лику святых.

В течение последующих двух веков жизнь и деятельность Димитрия Ростовского изучалась богословами, историками, филологами. В наше время основное внимание исследователей обращено на его литературные труды. Собрание Ростовского музея позволяет рассмотреть иконографию святителя.

Собрание произведений с изображением Димитрия Ростовского включает в себя дары музею и вещи, изъятые из закрытых храмов, в основном, из ризницы Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря, сейчас эта коллекция насчитывает около 100 единиц. В ней можно выделить произведения, являющиеся традиционными для религиозного искусства и появившиеся только после петровских реформ. Речь идет, с одной стороны, об иконах и лицевом шитье, с другой — о портретах и живописных эмалях.

Коллекция произведений с изображением Димитрия Ростовского с конца прошлого века изменилась не только количественно, но и качественно. Со временем оказались утраченными портреты святителя, считавшиеся прижизненными, и самые ранние вкладные вещи. Согласно «Путеводителю по Ростовскому музею церковных древностей»¹, изданному комитетом музея в 1911 году, в его экспозиции были представлены: «...изображение св. Димитрия, митрополита Ростовского, снятое с древнего портрета его, находящегося в церкви бывшего Кирилловского монастыря»², «...образ св. Димитрия ...писанный на шелковой ткани»³, «портреты» св. Димитрия, митрополита Ростовского, с надписью: «персона Преосвященного Димитрия, Митрополита Ростовского и Ярославского, Саввы Туптало, родителя св. Димитрия ...опять св. Димитрия»⁴, «...покрыв с изображением св. Димитрия, шитый шелками, золотом и серебром по зеленому бархату»⁵, «...портрет святителя Димитрия, писанный на холсте масляными красками бельцом Яковлевым..., посох св. Димитрия, дубовый с тремя медными яблоками и возглавием, украшенным финифтью...»⁶. В данном случае мы не касаемся архивных документов —

Рис. 2. Неизвестный художник.
Гравюра на стекле «Димитрий Ростовский», XIX в.

грамот, автографов, сочинений святителя, так же хранившихся в музее.

Количественно собрание, по сравнению с нынешним не велико, но среди портретов в Путеводителе... названы три написанных при жизни святителя, которые можно рассматривать в качестве прототипов для последующих его изображений.

В «Описи предметов Ростовского музея церковных древностей»⁷ за 1922—23 гг. можно найти перечисление следующих предметов с изображением Дмитрия Ростовского: «...пять икон святого Дмитрия, его трость, шитье по шелку..., икона св. Дмитрия пишущего у себя в келии, портрет св. Дмитрия в рамке, латинское изображение св. Дмитрия в рамке под стеклом, портрет св. Дмитрия Ростовского, изображение св. Дмитрия Ростовского, снятое с давняго портрета в церкви бывшего Кирилловского монастыря в Киево-Печерской Лавре в 1825 г...., изображение на стекле св. Дмитрия, портрет св. Дмитрия Ростовского, портрет св. Дмитрия во весь рост»⁸.

Если проследить только живописные изображения Дмитрия Ростовского по книгам поступления в музей, то в разное время в общей сложности в нем находилось 13 его портретов, из которых сохранилось только 7. Пять выбывших портретов были исключены по акту в 1966 году. Портрет с надписью: «Персона Преосвященного Дмитрия Митрополита Ростовского и Ярославского» в 1934 году был передан в Ивановский областной музей.

Именно в портретах Дмитрия Ростовского мы можем искать реальные черты внешнего облика святого, по ним судить об иконографических типах его изображения. Но живопись не единственный вид изобразительного искусства, где воспроизведен облик святителя. В собрании музея 13 икон с его изображением, 14 покровцов, 3 фелони, на которых вышит Дмитрий Ростовский. Он изображен на жетонах, серебряных водосвятной чаше и напрестольном кресте, в гравюрах на шелке, бумаге и стекле, на костяной иконе, вышитой иконе и объемной фигуре, выполненной в сложной технике. Большой интерес представляют изображения Дмитрия на эмали. К анализу живописных, графических и эмалевых изображений Дмитрия Ростовского мы и обратимся.

Среди всего многообразия портретов Дмитрия Ростовского можно выделить основные иконографические типы его изображений, основанные на использовании различных первоисточников, под которыми мы подразумеваем портреты, выпол-

Рис. 3. Боровиковский В. Л. (?)

Портрет Ростовского митрополита Дмитрия 1790 е гг. (?)

ненные при жизни святого. Д. А. Ровинский в «подробном словаре русских гравированных портретов»⁹ вводит следующее деление гравюр с изображением Дмитрия Ростовского:

1. Св. Димитрий в келии (с неуказанного образца).
2. С оригинала, написанного графом Ротари в 1759 году и поставленного у раки святителя.
3. В полном архиерейском облачении, поколенный, по типу схожий с ротариевским.
4. Другой оригинал (с портрета, находящегося в церкви бывшего Кирилловского монастыря в Киево-Печерской Лавре).
5. Народные картинки с изображением Дмитрия Ростовского.

Классификацию Ровинского дополняет ростовский краевед Андрей Александрович Титов. В «Летописи о ростовских архиереях»¹⁰ он публикует портрет Дмитрия Ростовского со следующими замечаниями: «Это — снимок с подлинного портрета, писанного масляными красками, находящегося в ростовском музее церковных древностей (в Белой Палате). На портрете этом, снятом, очевидно, при жизни святителя, находится надпись: «Персона преосвященного Дмитрия, митрополита ростовского и ярославского». Портрет этот совсем не похож на находящийся у раки, писанный в 1759 году графом Ротари»¹¹.

Опубликованный Титовым портрет до 1934 года хранился в Ростовском музее, после чего, как уже было сказано, был передан в Ивановский областной музей. Областной музей в Иваново уже давно не существует, а в местных краеведческом и художественном музеях нам пока не удалось обнаружить этот портрет. Об утраченном портрете можно судить лишь по его графическому воспроизведению в «Летописи о ростовских архиереях» (илл. I)¹².

В пользу того, что данный портрет написан до канонизации Дмитрия Ростовского, свидетельствует то, что святитель изображен без нимба. Кроме того, из надписи следует, что перед нами не святой, а митрополит Ростовский и Ярославский. На этот факт обращали внимание в свое время и сотрудники музея церковных древностей, считая портрет прижизненным. Если сравнивать портрет с описанием внешности святого, которое давал историк литературы И. А. Шляпкин¹³, то можно обнаружить много общего. Шляпкин писал, что Димитрий был человеком небольшого роста, худым и сгорбленным. На портрете Димитрий изображен по пояс, но, судя по

Рис. 4. Неизвестный мастер. Водосвятная чаша (фрагмент), 1759 г.

тому, как он утопает в парадном архиерейском облачении, перед нами, действительно, человек скромного телосложения. Сходство с описанием Шляпкина и в том, что на портрете у Дмитрия одно плечо выше другого, как это бывает у сгорбленных людей. Другим доказательством того, что перед нами портрет, которого еще не коснулась волна идеализации, являются характерные черты, видимо унаследованные от отца. Здесь мы имеем возможность сравнивать с портретом Саввы Туптало (копии с древнего), который находится в собрании музея¹³. На том и другом портретах мы видим одинаковой формы глаза, близко посаженные у переносицы, нос с горбинкой, расширяющийся в нижней части с нависающим кончиком.

Титов упоминает еще одно изображение Дмитрия Ростовского, неизвестное Ровинскому, которое находилось в рукописи «Келейного летописца св. Дмитрия», нарисованное, видимо, переписчиком в XVIII веке. Он пишет: «...приложено два рисунка: один с гербом преосвященного, а другой с изображением самого святого Дмитрия, сидящего с открытой книгой в архиерейском облачении на земном полушарии. Внизу этого изображения надпись: «Списано сие святителя Христова Дмитрия изображение с печатной конклюдии, при его жизни сделанной и принесенной ему философами с похвалами и изображениями многими...»¹⁴ в 1707 г.

Реальные черты святителя, видимо, воспроизводил и несохранившийся портрет, написанный бельцом Саввой Яковлевым — певчим и переписчиком трудов Дмитрия.

Итак, к прототипам изображений Дмитрия Ростовского, указанным Ровинским, куда, напомним, относятся: портрет работы Ротари, портрет из Кирилловского монастыря, неизвестного происхождения портрет типа — Дмитрий в келии; можно добавить портрет с надписью «Персона...», изображение на «печатной конклюдии» и портрет работы Саввы Яковлева.

Самое позднее упоминание о портрете Дмитрия Ростовского работы Ротари нам удалось обнаружить у Титова в выпущенной в 1911 году книге «Ростов в его церковно-археологических памятниках»¹⁵. Описывая Зачатьевскую церковь Спасо-Яковлевского монастыря, он отмечает и «Образ святителя близ раки, работы художника Ротари, писанный на холсте»¹⁶. Чтобы иметь представление об этом портрете, нам пришлось обратиться к гравюрам, которые Ровинский относит к созданным с оригинала Ротари. К сожалению, удалось обна-

Рис. 5. Неизвестный художник. Портрет Димитрия митрополита Ростовского, XIX в. (?)

ружить только миниатюрный портрет работы Осипова, выполненный им к «Истории Малороссии» Бантыша-Каменского¹⁷. Этот портрет позволяет получить лишь общее представление о прототипе — портрете работы Ротари. Миниатюрный портрет является погрудным изображением святого, обращенного на 3/4 влево, в митре, саккосе и омофоре, с короткой бородой и лежащими на плечах волосами, нимб над головой святого не имеет четкого контура, а представляет собой расходящееся лучами сияние. Для этого портрета в собрании музея сразу же нашлись аналогии.

Прежде всего, это гравюра на стекле, поступившая из собрания А. А. Титова в 1920 году¹⁸. Изображение на ней Дмитрия Ростовского соответствует описанному выше, с той лишь разницей, что в данном случае фигура святителя развернута не налево, как у Осипова, а направо. Можно допустить, что перед нами зеркальное отображение, получившееся в результате перевода оригинала на кальку. Изображение заключено в овальную рамку, в плоскости которой размещена надпись: «Святой Дмитрий Митрополит Ростовский Чудотворец, явился 1752 года сентября 21 дня». К сожалению, на гравюрах, перечисленных Ровинским, не нашлось подобного текста.

Оказалось, что в музейной коллекции есть и живописный портрет с «оригинала Ротари»¹⁹. Из-за плохого состояния портрета — потемневший лак, сеть кракелюр — о нем сложно делать какие-то выводы. Портрет поступил в музей в 1892 году, т. е. в то время, когда портрет Ротари еще находился у раки святого и, видимо, мы имеем копию с него. Портрет работы Ротари имел серебрянную раму, в книге Проценко «Монастыри в России и соборы в Москве»²⁰ сохранилось ее описание: «Перед ракою, у подножия святителя поставлен в серебрянной раме образ его Италианской работы на холсте. Наверху рамы воздвигнут гладкий серебрянный крест, подножие коего сделано в виде облаков, так же из серебра; на серебрянной тумбе, служащей основанием рамы, изображена надпись, сочиненная Ломоносовым: «Всемогущий и непостижимый Бог...»²¹. Хранящийся в настоящее время в музее портрет натянут на прямоугольный подрамник без рамы. Контуры изображения почти неразличимы, видны только самые освещенные части фигуры и лица. Портрет погрудный, 3/4 влево. Дмитрий изображен в полном архиерейском облачении, с крестом и панагией. У него вытянутой формы лицо, впалые щеки, тонкий прямой нос, высокий разлет бровей. Окончательные

Рис. 6. Неизвестный мастер.

Образок Святой Димитрий, втор. пол. XVIII в.

выводы о портрете можно будет делать только после его реставрации.

В описи предметов музея 20-х годов, о которой мы уже упоминали, говорилось об изображении святителя «...снятом с давнего портрета в церкви бывшего Кирилловского монастыря...». Как выяснилось, речь шла не о живописном портрете, а о гравюре с аналогичной подписью под рамкой²². Димитрий на ней изображен стоящим в полный рост на выложенном плитами полу. В одной руке у него посох «со змеями», в другой — крест. Рукой с крестом он опирается на раскрытую книгу, которая лежит на покрытом скатертью столе. Над стоящими на столе объемными томами висит келейная икона святителя — образ Ватопедской Божьей Матери. Рядом с ней на стене — лист бумаги с изображением герба Димитрия. Слева за спиной святителя большое окно, за которым виден храм с колокольней у реки. Сам Димитрий представлен человеком невысокого роста, с вытянутым лицом, крупными глазами и тонким прямым носом, у него длинная курчавая борода и волосы до плеч. Характер пейзажа за окном, пышный орнамент саккоса, причудливые формы герба — все напоминает об украинском барском конце XVII века.

Как и в случае с портретом, созданным по «типу Ротари», в собрании наряду с гравюрой имеется так же и живописный портрет-копия с Кирилловского²³. Портреты подобного типа получили наибольшее распространение во второй половине XVIII—начале XIX веков, такие портреты находятся в собраниях Третьяковской галереи и Русского музея. Аналогичный портрет из Киевского музея украинского искусства, видимо, и является прототипом — портретом из Кирилловского монастыря, с которого Г. К. Левицким была сделана гравюра, лежащая по мнению автора книги «Украинская портретная живопись XVII—XVIII веков»²⁴ Белецкого, в основе подобных портретов. Что тем более вероятно, т. к. с одной стороны рассматриваемый портрет восходит к резепрезентативным украинским портретам конца XVII века, с другой — в нем ощущается графическое, плоскостное начало.

Димитрий изображен почти в полный рост, его фигура как бы распластана на плоскости холста, тоньше и пластичнее выписаны лицо и руки. Живописный портрет многим отличается от гравюры. На столе появилось распятие, Димитрий уже не держит в руках крест, а отворачивает страницу книги, исчезла келейная икона, изменился пейзаж за окном — он стал более суровым. Иначе выглядит и сам Димитрий, который

Рис. 7. Неизвестный мастер.

Икона Святой Димитрий, сер. XIX в.

как бы постарел — реже и короче стали волосы и борода, меньше глаза. На омофоре святителя появились изображения святых. В целом портрет стал строже, но и архаичнее. Можно предположить, что он был создан провинциальным ростовским художником с графического образца, что подтверждает предположение Белецкого.

В собрании музея есть еще один портрет, композиционно схожий с кирилловским. Это портрет на меди из Спасо-Яковлевского монастыря, приписываемый Боровиковскому²⁵. Упоминание о нем можно найти в уже цитированной книге Проценко при описании Зачатьевской церкви Спасо-Яковлевского монастыря: «На южной стене, в подобной же раме висит образ святителя Димитрия академической работы, писанный на меди, длиною 1 аршин, 13 вершков»²⁶. В книге Эдинга «Ростов Великий. Углич»²⁷ портрет уже считается работой Боровиковского, на Эдинга в монографии о Боровиковском ссылается Т. В. Алексеева²⁸. Выяснение авторства данного портрета не входит в задачу настоящей работы, отметим лишь, что в монографии В. Кругловой о Шебуёве²⁹ упоминается выполненный им по заказу Орловой-Чесменской для Спасо-Яковлевского монастыря погеленный портрет Димитрия Ростовского, написанный на меди маслом, высотой 129 см, что абсолютно совпадает с портретом, приписываемым Боровиковскому, и что, в свою очередь, позволяет усомниться в авторстве последнего. На данном портрете Димитрий изображен на фоне интерьера храма. Огромная свеча в высоком подсвечнике, массивные, уходящие в темноту колонны позволяют предположить, что он находится в соборе. Высокий, статный человек в золотом облачении напоминает Димитрия на Кирилловском портрете лишь по формальным, установившимся к тому времени иконографическим признакам, к ним можно отнести: вытянутый овал лица, впалые щеки, короткая борода и волосы до плеч, архиерейский посох в левой руке, панagia и крест на груди. Эти внешние отличия характерны для абсолютного большинства изображений Димитрия Ростовского и свидетельствуют о своеобразном каноне, которого придерживались не только живописцы, но и иконописцы, вышивальщицы, эмальеры.

Ровинский, систематизируя графические портреты Димитрия, отдельно выделил изображения святителя в келии, где он представлен в домашней одежде. Нам не удалось найти те гравюры, на которые ссылается Ровинский, но в собрании музея находится группа портретов, которые от рассмотрен-

Рис. 8. Неизвестный мастер.

Иконка «Ростовские святые», кон. XIX в.

ных отличаются тем, что Димитрий на них изображен не в саккосе, митре и омофоре, а в клобуке, мантии и подряснике. К этой группе относится ряд предметов самых разнообразных по технике исполнения: черненное изображение на водосвятной чаше, живописный портрет, икона, портрет из стекляруса, костяная иконка.

Из перечисленных произведений единственной подписной работой (илл. 4) является водосвятная чаша³⁰. Она выполнена в Москве в 1759 году. Димитрий изображен в сложной формы барочном картуше, в пол-оборота влево, одной рукой он благославляет, в другой — держит посох. В левом углу картуша в развернутых облаках изображен Спаситель, от него к Димитрию исходит Глас Божий.

Ко времени создания водосвятной чаши, видимо, ближе всего датировка костяной иконки³¹. Димитрий на ней изображен в келии, в одной руке он держит жезл, другая лежит на раскрытой книге, небольшая по размерам иконка перенасыщена деталями, на ее поверхности нет и сантиметра, не покрытого резьбой. По контуру она обрамлена пышным барочным орнаментом, слева, за спиной Димитрия — столик, на котором стоят распятие и колба, ниже — фрагмент шахматного поля, в раскрытой книге вырезан текст, над головой — Святой Дух в сиянии, облачение Димитрия испещрено мелкими складками. Глубокая резьба создает многочисленные контрасты света и тени, сообщающие динамичность композиции.

В более поздних портретах подобной иконографии исчезли все барочные элементы. В рассматриваемых портрете и иконе уже нет кучевых облаков, их место заняла икона Ватопедской Божьей Матери, успокоились складки мантии, образ стал более статичным, представительным.

Живописный портрет Димитрия подобного типа³² является типичным для середины XIX века парадным архиерейским портретом, созданным в рамках «третьей культуры», где в репрезентативном изображении сочетается традиционное, народное толкование образа со стремлением подвести произведение к законам «ученого» искусства.

Небольшой финифтяный образок ангела-хранителя помогает уточнить датировку еще одного портрета рассматриваемой иконографии³³. Образок, выполненный мастером из круга Всесвятского, создан, видимо, в начале XIX века. Он прикреплен к изображению святителя, почти целиком вы-

шитою из стекляруса и представляющему собой произведение скорее прикладного характера, чем живописное.

В собрании музея также представлено несколько изображений святителя оригинальной иконографии.

Прежде всего это портрет Дмитрия Ростовского, пишущего в келии³⁴. Портрет поступил из Спасо-Яковлевского Дмитриева монастыря в 1904 году, датируется второй половиной XVIII века. Как будто этот портрет имел в виду И. А. Шляпкин, когда описывал внешность святителя: «Сам святитель, в это время был белокурый с проседью, худенький человек небольшого роста, сгорбленный, с маленькой клинообразной бородкой, в очках, ходивший обыкновенно в шерстяной ряске любимого темно-зеленого цвета³⁵». В полутьме тесной келии с высоким зарешетчатым окном, за которым видна церковь с колокольной, сидит за столом сгорбленный седой старичок, углубленный в письмо, он в черной камилавке и коричневой ряске, перед ним книги, распятие и свеча. Дмитрий пишет, низко склонившись над книгой, как тут не вспомнить его жалобу в письме к Поликарпову: «А к тому очи видя мало видят, и очки не много помогают, и рука пишущая дрожит, и вся храмина тела его близ разорения³⁶». Небольшое по размерам произведение в теплых тонах с изображением погруженного в работу Дмитрия носит несколько интимный характер, в нем чувствуется личное, неформальное отношение автора к своему герою.

Нельзя отнести ни к одному из перечисленных типов и два недавно вернувшихся в музей с реставрации портрета святителя. На портрете первой половины XVIII века³⁷ мы видим поясное изображение благословляющего Дмитрия, с посохом, в полном архиерейском облачении. Портрет красив по цвету, его колорит построен на сочетании сближенных оливковых, желтовато-коричневых, палевых тонов. Характерное изображение благословляющей руки, тщательное, «мелочное» письмо, внимание к деталям позволяют предположить, что портрет создан мастером, имеющим иконописную подготовку.

Очень интересен второй портрет XIX века³⁸ (илл. 5). На нем в ходе реставрации под прежней надписью: «Образ святого Дмитрия митрополита Ростовского Чудотворца» была открыта первоначальная — «Образ святого Иоанна Златоуста». Сравнение иконографии Иоанна Златоуста и Дмитрия Ростовского позволило нам убедиться, что изображен все же последний, а несоответствие надписи, видимо,

объясняется изменившимся авторским замыслом или заказом. В портрете присутствуют элементы интерьера — колонна, кресло, полог, ларь-укладка, но они не объединены в замкнутом помещении, за спиной святителя мы видим открытое пространство с линией горизонта, а в облаках — благословляющего и как бы вручающего Димитрию книгу Спасителя. Под ногами Димитрия — орлец, изображение которого чаще встречается в иконах, чем в портретах. В портрете сочетаются попытки дать направленное освещение (тени на подряснике, омофоре, под ногами святителя), воспроизвести объем, с условным изображением предметов — висящие в воздухе укладка и кресло. Димитрий одет в богато расшитый саккос, митру с крупными живописными вставками, омофор и палица украшены пышными кистями. На святителе нет панагии, палица перемещена с правого на левое бедро — детали, в которых не мог ошибиться опытный иконописец. Описанный выше интерьер — колонна, кресло, закинутый полог, можно встретить на украинских ктиторских портретах. Узор на саккосе и омофоре напоминает изображенный на гравюре «снятой с давнего портрета его находящегося в церкви бывшего Кирилловского монастыря», что вместе с барочными формами резьбы кресла позволяет предположить украинский прототип начала XVIII века.

Особый раздел нашего исследования представляют изображения Димитрия Ростовского на финифти. Они составляют самую крупную часть коллекции произведений с изображением святителя — более 45 штук, некоторые из них являются одними из самых ранних живописных эмалей выполненных в Ростове. То, что Ростовская финифть начинается с образков Димитрия Ростовского, думается, не случайно. До сих пор точно не установлено, что содействовало появлению живописных эмалей в городе. Предполагают, что это связано с распространением украинской культуры, испытавшей западное влияние, где живописные эмали появились в начале XV века. Носителями этой культуры были и четверо ростовских иерархов — выходцев с Украины, которые в XVIII веке возглавляли ростовскую кафедру, причем, первым из них в городе оказался Димитрий. На Украине в XVII веке была известна не только технология изготовления живописных эмалей, в широком распространении там находились гравюры, служившие образцами для эмальеров. После присоединения Украины к России в центральные районы начали переселяться ремесленники. По переписной

книге 1676 и 1684 годов в Москве было около сотни ремесленников с западных окраин. Как писал И. А. Шляпкин: «Среди них мы встречаем кузнецов, серебрянников, гончаров... обжигателя изразцов и т. д.³⁹». Нельзя утверждать, что именно Димитрий привез сюда первых мастеров или их изделия, но несомненно, что деятельность просветителя, драматурга, поэта способствовала распространению новой культуры в городе. Канонизация Димитрия Ростовского, в свою очередь, послужила развитию и укреплению промысла. Появление нового святого привлекало в Ростов тысячи паломников, для продажи которым изготовлялись образки — памятные знаки о приобщении к святым мощам. Так появился надежный рынок сбыта — необходимое условие для развития любого промысла. Упоминание об образках Димитрия Ростовского можно встретить в книге «Прославление памяти и мощей св. Димитрия Ростовского»: «С 1757 года стали появляться списки чудесных исцелений при мощах его. Они жадно раскупались и распространялись. Равным образом, откуда-то появились и образки Чудотворца с изображением, как самого угодника, так и его чудес. Несмотря на то, что они были неискусного письма, их успешно продавали в Москве на Спасском мосту, в Петербурге и других местах. Когда узнали о таких списках и изображениях, могущих произвести соблазн в народе и среди иностранцев... то велено было их отбирать от продавцов и покупателей⁴⁰». Это «неискусное письмо», возможно, и было первыми опытами ростовских эмальеров. Может быть, к числу таких образков относится миниатюрное изображение Димитрия Ростовского втор. пол. XVIII века⁴¹ (илл. 6). Фигура святителя написана в три четверти роста на глухом сургучном фоне. Он в полном облачении, правой, неловко вывернутой рукой благославляет, в левой — держит жезл. Заострены и подчеркнуты характерные черты святителя — крупный нос с горбинкой, вытянутое лицо, впалые щеки. Собственно, развитие именно этого иконографического типа и представляет собой абсолютное большинство изображений Димитрия Ростовского на эмали. Не имея возможности описывать каждое произведение, мы рассмотрим коллекцию финифтяных изображений святителя в целом, выделяя характерные для определенного времени черты. На миниатюрах конца XVIII века изображение Димитрия аналогично описанному выше. Это период первой волны интереса к святому, и большинство его портретов на эмали представляют собой нагрудные образки или мощевики, где на безли-

ком темном или светлом фоне изображен благословляющий святитель. В начале XIX века мастера создают уже различные сюжетные композиции с участием Димитрия Ростовского — «Успение Димитрия Ростовского» или «Поклонение мощам Димитрия Ростовского». Появились миниатюры, на которых Димитрия мы видим стоящим рядом с Иаковом — основателем Спасо-Яковлевского монастыря, часто их фигуры изображены на фоне пейзажа или построек монастыря. Миниатюры первой половины XIX века отличаются возросшим уровнем мастерства ростовских эмалиеров — в моделировке объемов появились тени, мягче стали тональные переходы, прозрачнее и глубже эмаль, не так пестра, но насыщеннее и богаче палитра. Что присуще и портретам Димитрия Ростовского этого времени. Для середины XIX века характерно создание небольших иконок, где святитель изображается в келии и непременно с иконой Ватопедской Божьей Матери⁴² (илл. 7). Можно предположить связь этой иконографии с несохранившимся портретом работы бельца Яковлева, поступившим в музей в 1883 году через первого председателя комитета музея церковных древностей Ярославского губернатора В. Д. Левшина, где, судя по описанию портрета в книге поступлений, Димитрий изображался аналогичным образом.

Во второй половине XIX века интерес к новому ростовскому чудотворцу, видимо, уже упал и теперь чаще его изображают не отдельно, а на иконах в группе ростовских святых. В это время снижается уровень полупрофессионального искусства, и ростовская финифть приобретает черты, присущие истинно народному промыслу. Упрощается композиция подобных произведений, ограничивается цветовая гамма используемых красок, отсутствует свето-теневая моделировка⁴³ (илл. 8). Появляются грошовые образки с изображением святых, в том числе и Димитрия Ростовского, где последнего можно различить только по архиерейскому облачению и посоху в левой руке. Подобная продукция соседствовала с единичными заказными миниатюрами, в которых мастера ориентировались на лучшие достижения ростовских финифтянщиков в первой половине XIX века. К таким работам относятся икона А. А. Назарова «Покров Богоматери» с предстоящими Димитрием Ростовским и княгиней Ольгой и пластина «Димитрий Ростовский и Николай епископ Мирликийский». Последняя миниатюра высокотехнична, но в ней чувствуется влияние эклектики, которое здесь выражается не в смешении

стилей, а в использовании живописных приемов, не соответствующих данному материалу. Обращение к традициям древнерусского искусства приводит к тому, что на эмали мастер пишет, как на дереве — плоско, на глухом фоне, что обедняет художественные возможности эмали.

Портреты Дмитрия Ростовского на эмали позволяют проследить процесс складывания своеобразного канона в изображении святителя на финифти. Так, характерные, индивидуальные черты внешнего облика Дмитрия можно встретить на образках конца XVIII века, где не скрываются крупный широкий нос, болезненная худоба, немного выступающая нижняя губа. В начале XIX века исчезают впалые щеки, мягче становится овал лица, прямее и тоньше нос, стройнее и выше фигура. В это время происходит как бы фиксация найденных характеристик, которые в последующие годы будут играть роль опознавательных знаков в его иконографии, речь идет об архиерейском облачении, посохе, благословляющем жесте и т. д. Во второй половине XIX века, с одной стороны, изображение предельно упрощается и строится исключительно на этих знаках, а с другой стороны, в технически более совершенных произведениях, именно эти признаки преподносятся как реальные характеристики внешнего облика святителя. Так, более чем за 150 лет в ростовской финифти складывается и закрепляется своя иконография святителя.

Произведения с изображением святого Дмитрия Ростовского были многофункциональны в своей основе, причем, при их создании на первое место выдвигалась не эстетическая, а культовая сторона. Икона, образок или покров с изображением святого, освященные церковью, становились предметом поклонения, поэтому большое значение имела легко узнаваемая иконография святого, анализу которой на основе произведений живописи, графики и изделий ростовской финифти и посвящена эта работа.

¹ Путеводитель по Ростовскому музею церковных древностей. Ярославль, 1911 г.

² Там же, с. 7.

³ Там же, с. 9.

⁴ Там же, с. 16.

⁵ Там же, с. 18.

⁶ Там же, с. 18.

⁷ Архив Ростовского архитектурно-художественного музея-заповедника, дело А—1003.

- ⁸ Там же, л. 1.
- ⁹ Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов, Т. 1., Спб., 1889 г.
- ¹⁰ Летописец о ростовских архиреях (с примечаниями члена-корреспондента А. А. Титова). Спб., 1890 г.
- ¹¹ Там же, с. XI.
- ¹² Шляпкин И. А. Димитрий Ростовский и его время (1651—1709). Записки историко-филологического факультета Императорского С.-Петербургского университета. Спб., 1881 г.
- ¹³ РЯ АХМЗ, инв. КП—15344, Ж—428, 82×70,5 см.
- ¹⁴ Летописец о Ростовских архиреях, с. XI—XII.
- ¹⁵ Титов А. А. Ростов Великий в его церковно-археологических памятниках. М., 1911 г.
- ¹⁶ Там же, с. 74.
- ¹⁷ Ровинский Д. А., ук. соч., С. 747.
- ¹⁸ РЯ АХМЗ, инв. КП-23759 Г-975, 178×140 мм.
- ¹⁹ РЯ АХМЗ, инв. КП—10098 Ж—194, 89×67 см.
- ²⁰ Проценко Н. Ф. Монастыри в России и соборы в Москве, с обзором их истории, описанием почивающих в них мощей, чудотворных икон и других святынь и хранящихся в оных древностей и богатств. М., 1863 г., с. 24—25.
- ²¹ Там же, с. 24—25.
- ²² РЯ АХМЗ, инв. КП—11473 Г—248, 236×164 мм.
- ²³ РЯ АХМЗ, инв. КП—2500 Ж—474, 168×102,5 см.
- ²⁴ Белецкий П. А. Украинская портретная живопись XVII—XVIII вв., Л., Искусство, 1981 г.
- ²⁵ РЯ АХМЗ, инв. КП—17603 Ж—510, 130×100 см.
- ²⁶ Проценко Н. Ф., ук. соч., с. 23.
- ²⁷ Эдинг Б. Ростов Великий. Углич. М., 1914 г., с. 132.
- ²⁸ Алексеева Т. В. Владимир Лукич Боровиковский и русская культура на рубеже XVIII—XIX веков. М., Искусство, 1975 г., с. 41.
- ²⁹ Круглова В., Василий Кузьмич Шебуев (1777—1855). Л., Искусство, 1982, с. 122.
- ³⁰ РЯ АХМЗ, инв. КП—10623 ДМ—112 Б—320.
- ³¹ РЯ АХМЗ, инв. КП—10627 ПР—27, 8,5×7,5 см.
- ³² РЯ АХМЗ, инв. КП—10096 Ж—192, 92×82,5 см.
- ³³ РЯ АХМЗ, инв. КП—10099 Ж—195, 42×55,5 см.
- ³⁴ РЯ АХМЗ, инв. КП—15733 Ж—400, 24×17 см.
- ³⁵ Шляпкин И. А., ук. соч., с. 355.
- ³⁶ Нечаев В. Святой Димитрий, митрополит Ростовский. Изд. 2. М., 1910 г., с. 93.
- ³⁷ РЯ АХМЗ, инв. КП—15373 Ж—431, 85×64,3 см.
- ³⁸ РЯ АХМЗ, инв. КП—10097 Ж—193, 88×64 см.
- ³⁹ Шляпкин И. А., ук. соч., с. 55.
- ⁴⁰ П. Прославление памяти и мощей Святителя Димитрия Ростовского. Спб., 1910 г., с. 71.
- ⁴¹ РЯ АХМЗ, инв. КП—4027 Ф—97, 4,5×3,7 см.
- ⁴² РЯ АХМЗ, инв. КП—8116 Ф—1065, 8,2×17,7 см.
- ⁴³ РЯ АХМЗ, инв. КП—12515 Ф—1760, 10×8 см.